

За столом все весело болтали. Миссис Стейси непринужденно поинтересовалась у Джорджа Стейси о его недавних рабочих делах. Ее невинный вопрос мгновенно разбудил любопытство у младших братьев Гвен. Они оба бросились спрашивать отца, поймал ли он сегодня Призрачного Паука. Именно эта тема сделала изначально гармоничную атмосферу ужина неловкой. Джордж, комиссар полиции Нью-Йорка, мог только стиснуть зубы и ответить:— Еще не пойман, но я уверен, скоро я приведу ее к ответу.— В конце концов, как бы СМИ ни раздували эту историю, этот так называемый Призрачный Паук всего лишь любитель.— Даже если она нападала на граждан в глухую ночь, будучи в маске, наверняка остались следы. Как шеф полиции, я никогда не позволю этому существу, угрожающему безопасности Нью-Йорка, делать все, что ему вздумается. Хотя слова Джорджа были своего рода попыткой спасти лицо перед сыном, было несложно заметить, с какой уверенностью и решимостью он говорил об этом. Но для Гвен, «участницы» событий, эти слова звучали крайне неприятно. Питер, знавший, что Призрачный Паук — это Гвен, тоже как можно скорее посмотрел на Гвен, сидевшую напротив. Он чувствовал, что, учитывая характер Гвен, она точно не позволит этой неловкой теме остаться в воздухе.— Я не думаю, что Призрачный Паук угрожает Нью-Йорку. Она не нападала на граждан, а серьезно боролась с преступниками! — немедленно парировала Гвен, стоило Джорджу закончить свою речь. Встреча двух людей с разными, но одинаково упрямыми характерами — зрелище непредсказуемое. Казалось, начались дебаты. Сразу после слов Гвен Джордж продолжил:— Если все будут «бороться с преступностью» как она, то чем тогда будем заниматься мы, полицейские?— Если бы Нью-Йорк был действительно безопасен под защитой полиции, у Призрачного Паука не было бы ни единого шанса вмешаться! — парировала Гвен. После слов Гвен лицо Джорджа, начальника полиции, побледнело, и даже остальные за столом с недоверием смотрели на Гвен.— Гвен, извинись перед отцом! — вмешалась миссис Стейси, пытаясь предотвратить ссору между отцом и дочерью. Однако, дело зашло слишком далеко, и стало понятно, что Гвен не одна в этом сражении. Джордж поднял руку, прекращая попытки жены разрядить ситуацию, и строго взглянул на Гвен:— Если Нью-Йорк по-настоящему такой опасный, как ты говоришь, то «Призрачный Паук» должна ловить крупных преступников, а не мелких воров!— Если бы я не хотел, чтобы эти мелкие воришки появлялись на улицах Нью-Йорка, у Призрачного Паука было бы даже шанса не вмешаться!— Но поддержание общественного порядка — не детская игра, где полиция ловит воров. Это требует стратегии! За этими мелкими ворю — крупные интересы и преступные группировки.— Вот почему мы мобилизовали так много офицеров из полицейского участка и тратили несколько месяцев на разработку плана и расследование. А необразованному Призрачному Пауку хватило всего нескольких минут, чтобы уничтожить усилия всего нашего отдела. Чем больше Джордж отрицал существование Призрачного Паука, тем сильнее Гвен чувствовала, что ее переполняют эмоции:— Она не знает твой план. Призрачный Паук просто хочет помочь сделать то, что не может сделать полиция.— Что не может сделать полиция? Поймать мелкого вора? — ехидно проговорил Джордж.— Ты думаешь, что полицейские каждый день жуют пончики на работе? Если Призрачному Пауку действительно хочется помочь, то главное, что она должна сделать, это позаботиться о себе, а не вмешиваться в наши дела!— Папа, Призрачный Паук просто хочет защитить невинных граждан от вреда, как и ты!— Тогда ей следует соблюдать законы и правила этой страны и стать полицейским, а не маскированным клоуном! Хотя выражение лица Гвен и оставалось упрямым, в ее глазах уже появилась влага. Миссис Стейси, которая пыталась подмигнуть Джорджу остались безуспешными, не имела другого выбора, кроме как обратиться к Питеру за помощью. Питер мгновенно понял и, встав, сказал всем:— Ну, ... в комнате душно, Гвен, ты можешь выйти со мной на свежий воздух? После этих слов, не обращая внимания на мнение Гвен, Питер потянул Гвен к крыше. Чувствуя прохладный ночной воздух, первоначальный жар Гвен постепенно утих. Увидев, что она успокоилась, Питер пошутил:— Я думал, что сегодня вечером мне придется отвечать на вопросы твоего отца, но я не ожидал, что ты с ним поссоришься.— «Пф!» — Гвен не смогла удержаться от смеха, и ее щеки слегка покраснели. Если бы не ночь, Питера

бы ошеломила красота ее улыбки. Гвен покраснела, потому что поняла, что Питер имел в виду. В конце концов, если бы они были просто обычными одноклассниками, Питеру не пришлось бы беспокоиться о вопросах своего отца.— Питер, ... я хочу тебе что-то сказать. Ты помнишь экскурсию по науке и технологиям в «ОсСогр», организованную школой несколько месяцев назад? — спросила Гвен. Изначально, видя колебание Гвен, Питер думал, что она собирается признаться ему в своих чувствах. Но когда Гвен упомянула визит в «ОсСогр», казалось, что она собирается раскрыть ему свою личность Призрачного Паука? Хотя он уже знал, что она — Призрачный Паук, Питер по-прежнему усердно сотрудничал с Гвен, делая вид, что ничего не знает.— Конечно помню. В тот день у меня внезапно закружилась голова из-за гипогликемии. К счастью, ты помогла мне, и я не упал. Что произошло на экскурсии? — невинно спросил Питер.— Я была укушена (в английском языке это означает «я очарована тобой») — Я тоже очарован тобой. Услышав ответ Питера, Гвен поняла, что он неверно ее понял. Несмотря на это, Гвен не смогла удержать улыбку на своем лице.— Это не то, что я имела в виду... Нет, я имела в виду, что, конечно, я тоже тебя люблю, но сейчас я имела в виду не эту любовь.— На самом деле, я подошла к тебе в тот день, потому что увидела, как паук сел тебе на воротник, и хотела тебя предупредить.— Я просто не ожидала, что ты внезапно упадешь на меня. Я подсознательно протянула руку, чтобы подхватить тебя, и паук упал мне в руку и укусил меня.— Э-э... я не знаю, как тебе сказать...

<http://tl.rulate.ru/book/114009/4304878>